

Динамика и структурные изменения экономики России в современных геополитических условиях¹

А.О. Баранов, Е.В. Агеева

УДК 330.34: 338.245

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2025-4-25-48

Аннотация. Рассмотрены и сопоставлены на макроуровне основные итоги развития экономики России в 2019–2021 гг. и в 2022–2024 гг. Показано ускорение роста ряда ключевых макроэкономических показателей в последние годы по сравнению с предыдущим трехлетием. Выявлены изменение структуры бюджетных расходов и рост роли государства в перераспределении ВВП, а также увеличение доли финансирования инвестиций за счет бюджета в 2022–2024 гг. Выполнен анализ отраслевых структурных сдвигов в валовом выпуске и в инвестициях в основной капитал. Исследована динамика денежной массы и процентных ставок в российской экономике в 2019–2024 гг. Показана возросшая волатильность обменного курса рубля к доллару США в новых геополитических условиях. Сделан обобщающий вывод о том, что российская экономика продемонстрировала значительную устойчивость по отношению к внешним шокам.

Ключевые слова: макроэкономический анализ; новые геополитические условия; темпы роста; структурные изменения экономики России; санкции

Введение

В ответ на начало военных действий России на Украине страны коллективного Запада усилили начатое ранее (с 2014 г.) санкционное давление на российскую экономику, предприняли масштабные поставки вооружений нашему противнику, оказывают ему содействие в планировании боевых действий, предоставлении разведывательных данных и подготовке войск. Помимо этого Украине предоставляется всесторонняя финансово-экономическая поддержка. Фактически в 2022–2024 гг. речь идет о противостоянии России всему военно-политическому блоку НАТО, что во многом предопределило затяжной характер военных действий.

Для обеспечения армии и в целях противостояния усиливающимся санкциям России пришлось внести изменения в бюджетную политику и перестроить работу экономики, прежде всего – обрабатывающей промышленности. Рост производства в отраслях оборонно-промышленного комплекса (ОПК) потребовал инвестиций в расширение производственных мощностей, привлечения дополнительной рабочей силы путем увеличения заработной платы².

¹ Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН. Проект 5.6.3.2. (FWZF-2024–0001).

² Более 500 тыс. человек с начала СВО трудоустроили на российские предприятия ОПК. ТАСС. 1 февраля 2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19874813>

Резкое сокращение товарооборота с ЕС и Северной Америкой в результате санкций привело к переориентации внешней торговли на рынки стран Глобального Юга, что потребовало значительных инвестиций в развитие инфраструктуры мультимодального Южного транспортного коридора и Восточного полигона РЖД. Дополнительные инвестиции в развитие ОПК и транспортной инфраструктуры, финансирование военных действий и восстановительных работ на территории Новороссии вызвали необходимость в дополнительных расходах консолидированного бюджета и повлияли на его структуру, что привело к увеличению доли бюджетного финансирования инвестиций в основной капитал³.

Мобилизация трехсот тысяч человек осенью 2022 г. и уход в армию сотен тысяч добровольцев в 2023–2024 гг. породили дефицит рабочей силы на рынке труда и, наряду с увеличением оплаты труда в ОПК, содействовали ускоренному росту заработной платы в экономике. Последнее обстоятельство стало одним из факторов ускорения инфляции.

В российской экономической литературе анализируются последствия СВО на макроуровне и в сфере обрабатывающей промышленности [Ермаков и др., 2023]. Часть работ посвящена анализу новых тенденций во взаимодействии компаний ОПК с малым и средним бизнесом (см. [Кувалин и др., 2024. № 3, 1; Мусатова, 2023]), изменениям в деятельности иностранных компаний после начала военных действий на Украине [Егоров, Чатунова, 2024]. В зарубежной литературе больше внимания уделяется изучению макроэкономических последствий введенных против России санкций и оценкам влияния введения ограничений на российский нефтяной экспорт [Gorodnichenko et al., 2024; Babina et al., 2023]. В целом, исследование влияния санкций на российскую экономику (ограниченное, правда, 2022 г.) показало ее высокую адаптивность к внешним шокам [Экономика России., 2023].

Целью данной работы является анализ порожденных новыми геополитическими условиями изменений в экономической системе России на макроуровне.

Основные итоги развития экономики в 2019–2024 гг.

В данной статье рассматривается период с 2019 г. по 2024 г., то есть взяты три года, в течение которых ведутся военные действия на Украине (2022–2024 гг.), и три предшествующих (2019–2021 гг.), включая 2020 г., в котором наиболее остро проявились последствия пандемии COVID-19. Помимо этого, путем сравнения показателей 2023 г. и 2024 г. с 2018 г. анализируются некоторые структурные изменения в экономике России, произошедшие за последние пять-шесть лет. В качестве эмпирических данных использованы официальные показатели Росстата.

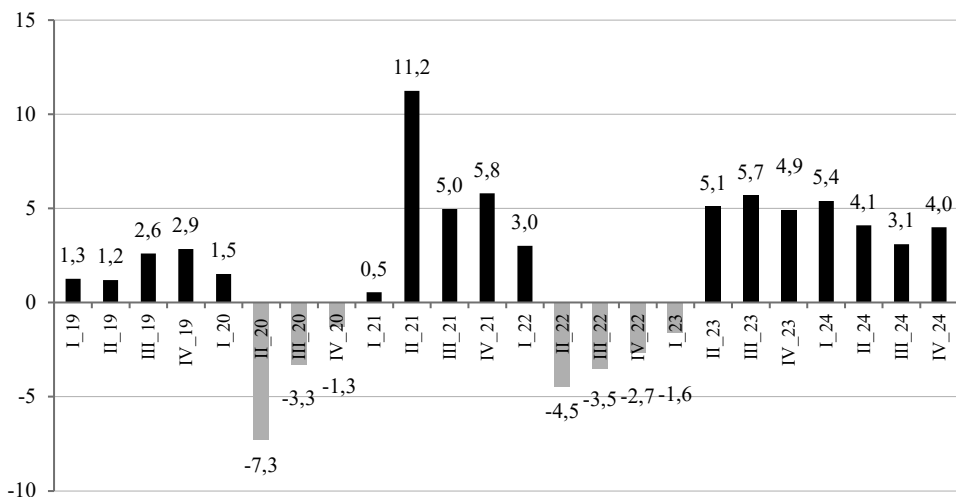
Сравнительный анализ развития экономики России в исследуемый период показывает ускорение темпов роста по большинству макроэкономических показателей с одновременным усилением инфляции. Темп прироста ВВП увеличился

³ Работы в Новороссии проходят через инвестиции, финансируемые бюджетами разных уровней.

с 5,3% в 2019–2021 гг. до 7,1% в 2022–2024 гг. при одновременном существенном ускорении прироста реальных доходов населения с 4,2% до 12,7% соответственно. Прирост реальных доходов особенно значим на фоне их падения примерно на 10% в период 2014–2020 гг. [Баранов, 2020]. В 2022–2024 гг. фиксируется существенное ускорение прироста инвестиций в основной капитал: с 9,3% в 2019–2021 гг. до 28,0%.

Значительные изменения произошли на рынке труда. Если в 2019–2021 гг. среднегодовая численность занятых в экономике уменьшилась, то в 2022–2024 гг. она возросла на 4,5%. Рост численности занятых сопровождался снижением безработицы с 5,1% в среднем за 2019–2021 гг. до среднегодового значения 3,2% в годы СВО. В 2024 г. среднегодовой уровень безработицы достиг беспрецедентных 2,5%⁴. Одновременно произошло существенное замедление прироста производительности труда с 6,3% до 2,3% соответственно (табл. 1).

Анализ поквартальной динамики ВВП показывает, что после спада 2022 г., начиная со второго квартала 2023 г., в России начался довольно быстрый рост на уровне 3–6% по отношению к соответствующему кварталу предыдущего года. Первое полугодие 2024 г. характеризовалось хорошей динамикой ВВП: 5,4% в первом квартале и 4,0% во втором относительно аналогичных периодов 2023 г. В третьем и четвертом квартале 2024 г. прирост ВВП составил 3,1% и 4% соответственно (рис. 1). В целом прирост ВВП в 2024-м относительно предыдущего года составил 4,3% (табл. 1).

Источник. Рассчитано по данным Росстата «ВВП.кварталы. (с 1995)». URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=квартальный+прирост+ввп>

Рис. 1. Поквартальный темп прироста ВВП в 2019–2024 гг.
по отношению к соответствующему периоду предыдущего года, %

⁴ Социально-экономическое положение России. 2024 г. М.: Росстат, 2024. С. 214.

Таблица 1. Темпы роста важнейших показателей экономики России в 2019–2024 гг., %

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Темп роста		Разность темпов роста в 2022–2024 гг. с темпами роста в 2019–2021 гг., п.п.
							2019– 2021	2022– 2024	
ВВП	102,2	97,3	105,9	98,6	104,1	104,3	105,3	107,1	112,7
Реальные доходы населения	101,7	98,6	103,9	99,0	106,1	107,3	104,2	112,7	117,4
Инвестиции в основной капитал	102,1	98,6	108,6	106,7	110,5	108,6	109,3	128,0	140,0
Среднегодовая численность занятых	99,3	97,9	101,8	100,6	101,4	102,4	99,0	104,5	103,4
Производительность труда	102,6	99,6	104,0	98,0	102,7	101,7	106,3	102,3	108,7
Уровень безработицы, % *	4,6	5,8	4,8	3,9	3,2	2,5	5,1	3,2	4,1
Номинальная заработная плата	109,5	107,3	111,5	114,1	114,1	117,8	131,0	153,4	200,9
Реальная заработная плата	104,8	103,8	104,5	100,3	107,8	108,7	113,7	117,5	133,6
Валовой выпуск промышленности - всего	103,4	97,9	105,3	99,4	103,5	104,6	106,6	107,6	114,7
В том числе:									
обрабатывающей промышленности	103,6	101,4	105,0	98,7	107,5	108,5	110,3	115,1	127,0
добывающей промышленности	103,4	93,4	104,8	100,8	98,7	99,1	101,2	98,6	99,8
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	99,2	97,6	106,8	100,1	100,2	102,3	103,4	102,6	106,1
водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	102,9	102,1	115,8	93,9	97,5	99,9	121,7	91,5	111,3
Грузооборот транспорта	100,8	95,1	105,6	97,4	99,4	100,4	101,2	97,2	98,4
Пассажирооборот транспорта	107,0	56,2	138,0	101,0	112,8	106,3	83,0	121,1	100,5
Валовой выпуск сельского хозяйства	104,3	101,3	99,1	110,2	100,2	96,8	104,7	106,9	111,9
Строительство	102,1	100,1	106,0	105,2	109,0	102,1	108,3	117,1	126,8
Оборот розничной торговли	101,9	96,8	107,3	93,3	108,0	107,2	105,8	108,0	114,3
Объем платных услуг населению	100,6	85,2	117,6	103,2	106,9	103,3	100,8	114,0	114,9
Индекс-дефлятор ВВП	103,3	100,9	118,2	118,2	108,0	108,9	123,2	139,0	171,3
Индекс потребительских цен	103,0	104,9	108,4	111,9	107,4	109,5	117,1	131,6	154,1

Источник. Расчеты авторов по данным Росстата.

Примечание. * Для уровня безработицы взяты средние значения за период 2019-2021 гг., 2022-2024 гг. и 2019-2024 гг.

Увеличение занятости и уменьшение безработицы повлекли за собой существенное ускорение прироста номинальной и реальной заработной платы. Если в 2019–2021 гг. номинальная заработная плата возросла на 31%, то в годы СВО – примерно на 53%. В реальном выражении она увеличилась на 13,7% и 17,5% соответственно (табл. 1).

В последние три года ускорился прирост валового выпуска промышленности с 6,6% в 2019–2021 гг. до 7,6% в 2022–2024 гг., произошедший, прежде всего, за счет обрабатывающих отраслей (темп их прироста за три года возрос с 10,3% до 15,1% соответственно) и строительства (8,3% в 2019–2021 гг. и 17,1%).

К позитивным изменениям 2022–2024 гг. можно отнести ускорение темпов роста производства в сельском хозяйстве, товарооборота розничной торговли, производства услуг населению и пассажирооборота транспорта (табл. 1).

В связи с переориентацией товарных экспортно-импортных поставок в восточном и южном направлении в 2022–2024 гг. произошло сокращение на 2,8% величины грузооборота транспорта.

В 2022–2024 гг. заметно выросла инфляция. Увеличился темп прироста ИПЦ и дефлятора ВВП. Ускорению цен способствовали девальвация рубля, существенный рост оплаты труда в условиях дефицита рабочей силы, значительное увеличение номинальной и реальной денежной массы в экономике (далее об этом подробнее), а также увеличившиеся инфляционные ожидания населения. В работах коллег [Сомова, Ваганова, 2023; 2024] показано, что данные факторы статистически значимы для формирования динамики ИПЦ и дефлятора ВВП в России в период после 2009 г.

В целом же *прирост экономики России за два года (2023–2024 гг.) на 8,4% привел к тому, что с учетом паритета покупательной способности российский ВВП стал четвертым в мире, опередив соответствующие показатели экономик Японии и Германии*⁵.

Изменение структуры бюджета

В таблице 2 приведены официальные данные и наши оценки некоторых показателей консолидированного бюджета РФ за 2024 г. с учетом информации о развитии экономики России и исполнении федерального и консолидированного бюджетов в этом году. Темпы роста расходов показаны относительно уровня 2018 г., для чего использован дефлятор ВВП для периода 2019–2024 гг., определенный Росстатом в 171,3%. Темп роста ВВП за 2019–2024 гг. также взят у Росстата (112,7%).

По нашей оценке, расходы консолидированного бюджета России за период 2019–2024 гг. в сопоставимых ценах возросли примерно на 26% при росте ВВП на 12,7%. Следовательно, *за этот период значительно повысилась роль государства в перераспределении валового продукта. В 2018 г. через*

⁵ URL: <https://www.worldeconomics.com/country-reviews/russia/> (дата обращения: 23.02.2025).

консолидированный бюджет перераспределялось примерно 33% ВВП, а в 2024 г. эта величина возросла до 37,0%.

Таблица 2. Темпы роста расходов на национальную оборону, на национальную безопасность и правоохранительную деятельность и их доля в расходах консолидированного бюджета и ВВП в 2019–2024 гг.⁶

Показатель	2018		2024		Темп роста в 2019–2024 гг. в сопоставимых ценах, %*
	млрд руб.	доля в консолидированном бюджете, %	млрд руб.	доля в консолидированном бюджете, %	
Расходы консолидированного бюджета – всего	34384,7		74166,4		125,9
В том числе:					
на национальную оборону	2828,4	8,2	10770,0	14,5	222,3
на национальную безопасность и правоохранительную деятельность	2110,5	6,1	3380,0	4,6	93,5
на национальную оборону, национальную безопасность и правоохранительную деятельность – всего	4938,9	14,3	14150,0	19,1	167,3
ВВП	103861,7		201152,1		112,7
Доля в ВВП расходов на национальную оборону		2,7		5,4	
Доля в ВВП расходов на национальную оборону, национальную безопасность и правоохранительную деятельность – всего		4,8		7,1	

Источник. Российский стат. ежегодник. М.: Росстат. 2019. С. 534–535.

Примечание. Показатели 2024 г. переводились в сопоставимые цены 2018 г. с использованием дефлятора ВВП за 2019–2024 гг., который был оценен на уровне 171,3%; по оборонным расходам в 2024 г. приведены оценки на основе открытых источников информации.

Темп роста расходов на национальную оборону в рассматриваемом периоде составил приблизительно 222%. Доля последних в расходах консолидированного бюджета возросла с 8,2% в 2018 г. до 14,5% в 2024-м. Суммарные же расходы на национальную оборону, национальную безопасность и правоохранительную

⁶ Картаполов сообщил, что расходы бюджета РФ на оборону вырастут на 68% в 2024 г. Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/925290> (дата обращения: 26.08.2024).

Минфин обновил планы по расходам бюджета на экономику и оборону на 2024 г. ФОРБС. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/503725-minfin-obnovil-plany-po-rashodam-budzeta-na-ekonomiku-i-oborону-na-2024-god> (дата обращения: 26.08.2024).

Защита и механизм: на оборону и безопасность потратят 39% бюджета-2024. Известия. URL: <https://iz.ru/1604090/milana-gadzhieva-mariia-kolobova/zashchita-i-mekhanizm-na-oborону-i-bezopasnost-potratyat-39-biudzheta-2024> (дата обращения: 10.02.2025).

Социально-экономическое положение России. Январь 2025 г. М.: Росстат, 2025. С. 6, 130.

деятельность в консолидированном бюджете увеличились соответственно с 14,3 до 19,1%, или примерно на 67%.

Относительно ВВП расходы на национальную оборону выросли с 2,7% в 2018 г. до 5,4% в 2024-м, а суммарные затраты на национальную оборону, национальную безопасность и правоохранительную деятельность – с 4,8% до 7,1% соответственно. Заметим, что мы включали в расчет этого показателя только открытые данные. Очевидно, что часть таких расходов включена в затраты на национальную экономику (например, те, которые касаются прикладных научных исследований). Президент России В.В. Путин в 2024 г. обозначил долю затрат на оборону и национальную безопасность в ВВП на уровне 8,7%⁷. В любом случае логично, что во время масштабных военных действий доля затрат на оборону и безопасность существенно увеличилась и в консолидированном бюджете, и в ВВП.

Возросшая активность государства в финансировании экономического развития в анализируемом периоде выразилась не только в увеличении военных расходов, но и в росте доли бюджетного финансирования инвестиций в основной капитал – с 15,3% в 2018 г. до 19,7% по итогам 2023 г. Наиболее значительно возросла доля финансирования из бюджета регионов – с 6,6% в 2018 г. до 9,3% в 2024 г. Одновременно произошло сокращение в финансировании инвестиций доли банковских кредитов (табл. 3).

Таблица 3. Структура финансирования инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в 2018 г. и в 2023 г.⁸

Показатель	2018	2023	Изменение доли в 2023 г. по сравнению с 2018 г., п.п
Всего	100	100	
В том числе по источникам финансирования:			
собственные средства	53,1	53,8	0,7
привлеченные средства	46,9	46,2	-0,7
из них:			
кредиты банков	11,2	9,8	-1,4
бюджетные средства (средства консолидированного бюджета)	15,3	19,7	4,4
в том числе:			
федерального бюджета	7,6	9,3	1,7
бюджетов субъектов Российской Федерации	6,6	9,3	2,7
средства местных бюджетов	1,1	1,1	0,0
прочие	20,4	16,7	-3,7

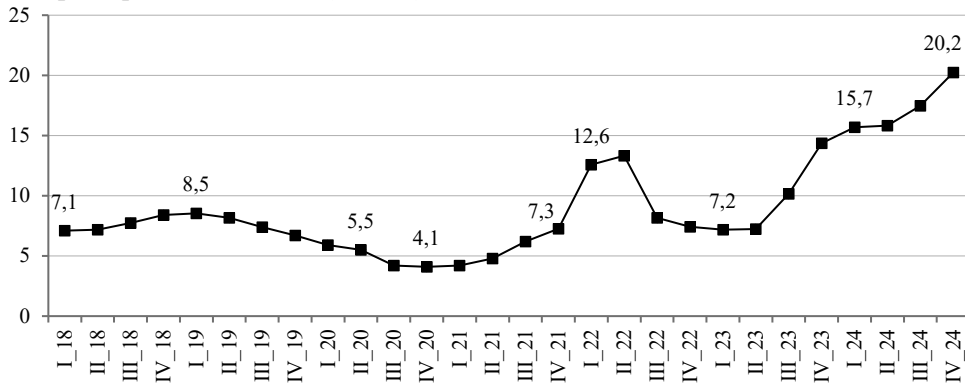
Источник. Российский стат.ежегодник. М.: Росстат, 2019. С. 309; Российский стат. ежегодник. М.: Росстат, 2024. С. 294.

⁷ Путин призвал рачительно и эффективно распорядиться средствами на оборону. URL: <https://tass.ru/politika/20806205> (дата обращения: 03.02.2025).

⁸ Данные по инвестициям и структуре их финансирования публикуются Росстатом со значительным запозданием. Поэтому данные за 2024 г. в таблице 2 не приводятся.

Динамика предложения денег и процентных ставок⁹

Резкое усиление санкционного давления стран Запада с конца февраля 2022 г. привело к значительному усилению инфляции и существенному росту номинальных процентных ставок. ИПЦ в годовом исчислении в марте 2022 г. был равен 16,7%, притом что за весь 2021 г. он вырос на 8,4%. Среднеквартальная номинальная ставка МИАКР увеличилась с 7,3% в IV квартале 2021 г. до 13,3% во II квартале 2022 г. (рис. 2). В целом за 2022 г. прирост ИПЦ составил 11,9%, а дефлятора ВВП – 18,2% (табл. 1).

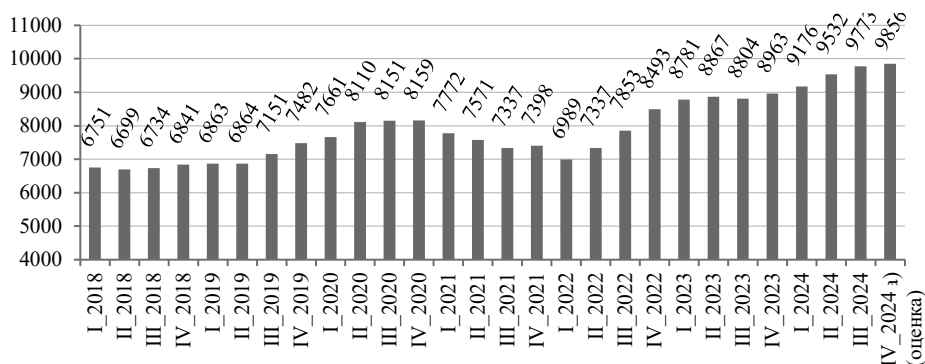
Источник. Расчеты авторов по данным ЦБ РФ. URL: https://cbr.ru/hd_base/mkr/mkr_monthes/#highlight=miacr (дата обращения: 12.02.2025).

Рис. 2. Динамика среднеквартальной номинальной ставки МИАКР в 2018–2024 гг., % годовых

Банк России отреагировал на рост инфляции повышением ключевой ставки до 20% в конце февраля 2022 г. По мере снижения инфляции и в целях стимулирования экономики в последующие месяцы ключевая ставка поэтапно уменьшалась. С сентября 2022 г. она составляла уже 7,5% годовых. В течение 2022 г. впервые за длительный период произошло значительное увеличение реального денежного агрегата М2 – примерно на 15% в четвертом квартале 2022 г. по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. (рис. 3)¹⁰. В целом за 2022 г. среднегодовой реальный денежный агрегат М2 вырос незначительно – примерно на 2%. Рост предложения денег во второй половине 2022 г. повлиял на динамику номинальных процентных ставок: среднеквартальная ставка МИАКР снизилась с 13,3% во втором квартале до 7,4% в четвертом квартале 2022 г. (рис. 2).

⁹ В связи с ограниченностью объема публикации в данном подразделе основное внимание уделено анализу динамики денежной массы и процентных ставок в 2022–2024 гг.

¹⁰ Величина реального денежного агрегата М2 была получена путем дефлирования величины среднеквартального номинального денежного агрегата М2 с использованием дефлятора ВВП.

Источник рис. 3, табл.4. Расчеты авторов по данным Банка России.

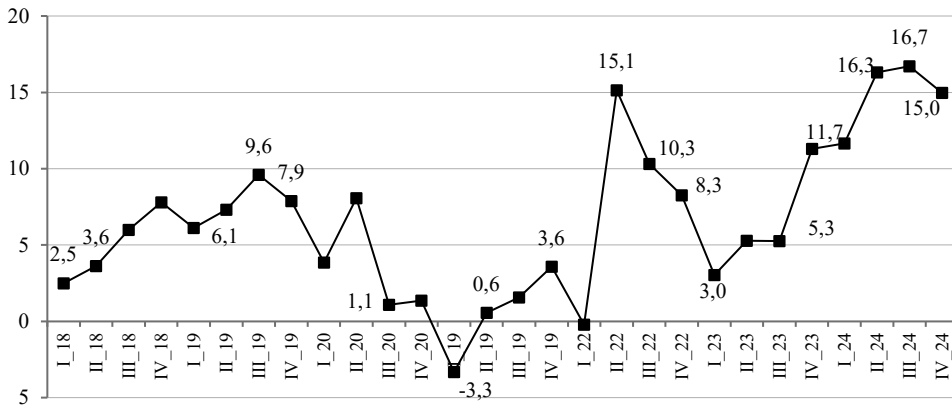
Рис. 3. Динамика среднеквартального реального денежного агрегата М2 в России в 2018–2024 гг., млрд руб.(цены IV квартала 2001 г.)

Таким образом, начиная с апреля 2022 г., Банк России перешел к реализации более мягкого варианта монетарной политики. По нашему мнению, это было движением в правильном направлении и содействовало снижению негативного влияния санкций Запада на экономику России.

В первом полугодии 2023 г. продолжилось увеличение реального денежного агрегата М2. Средние значения этого показателя были примерно на 22% выше, чем годом ранее (рис. 3). Существенный рост предложения денег привел к уменьшению *номинальных* среднеквартальных процентных ставок МИАКР до уровня 7,2% в I–II кварталах 2023 г. Это было примерно в два раза ниже соответствующих показателей I–II кварталов 2022 г. (рис. 2). В I квартале 2023 г. уменьшилась также и *реальная* процентная ставка МИАКР – до 3,0% годовых, но уже в следующем квартале в связи со снижением инфляции реальная ставка вновь возросла до 5,3% годовых, оставаясь тем не менее ниже, чем в 2022 г. (рис. 4). *Снижение процентных ставок стимулировало совокупный спрос и стало важным фактором обеспечения возобновления экономического роста в России в 2023 г.*

В целом за 2023 г. среднеквартальное значение номинального денежного агрегата М2 возросло примерно на 20%, а реальный денежный агрегат увеличился на 5%. Рост обоих показателей продолжился в 2024 г.: в IV квартале 2024 г. среднеквартальный реальный денежный агрегат М2 был примерно на 10% выше, чем годом ранее (рис. 3).

Опасаясь роста инфляции из-за увеличения предложения денег, Банк России с середины 2023 г. перешел к ужесточению монетарной политики. В конце июня 2023 г. ключевая ставка была увеличена с 7,5% до 8,5%, в августе того же года – до 12%, а в декабре – до 16% годовых. При этом годовая инфляция в 2023 г. составила 7,4% при целевом уровне в 4%. Ужесточение монетарной политики продолжилось в 2024 г. В конце июля 2024 г. ключевая ставка возросла до 18%, в сентябре – до 19%, в декабре – до 21% годовых, и сохранилась на этом уровне в первые месяцы 2025 г.

И-5 гочник. Расчеты авторов по данным ЦБ РФ. URL: https://cbr.ru/hd_base/mkr/mkr_months/#highlight=miacr (дата обращения: 12.02.2025).

Рис. 4. Динамика среднеквартальной реальной ставки МИАКР в 2018–2024 гг., % годовых

Рост ключевой ставки привел к резкому ужесточению условий кредитования на межбанковском рынке и увеличению ставок по кредитам и депозитам. В IV квартале 2023 г. номинальная среднеквартальная ставка МИАКР увеличилась по сравнению с началом года вдвое: с 7,2 до 14,4% (рис. 2), а реальная – почти в четыре раза – с 3 до 11,7% годовых (рис. 4). Оба показателя продолжили рост в 2024 г. Среднеквартальная номинальная ставка МИАКР в IV квартале 2024 г. была равна уже 20,2% годовых (рис. 2), реальная – 15% (рис. 4). Такое значительное удорожание кредитных средств уменьшает объемы кредитования бизнеса и населения и с определенным временным лагом негативно отразится на темпах экономического роста. Именно это и произошло в первом квартале 2025 г., когда темп прироста реального ВВП в годовом выражении составил 1,4 %, или упал по сравнению с 2024 г. в три раза.

Банк России объяснил свои действия борьбой с инфляцией, которая усилилась в 2023–2024 гг. Решение по повышению ключевой ставки призвано было упредить дальнейший рост цен, связанный с ростом кредитования в экономике и, как следствие, увеличения денежного агрегата M2 с лагом 2–3 квартала. Помимо этого, по мнению Банка России, неизбежное за ростом ключевой ставки повышение ставок кредитования должно уменьшить доходы от спекуляций на валютном рынке и содействовать стабилизации обменного курса рубля¹¹.

¹¹ Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров Банка России 14 февраля 2025 года. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=23377> (дата обращения: 12.03.2025).

Сравнительный анализ темпов прироста номинального и реального денежного агрегата М2 в 2019–2021 гг. и в 2022–2024 гг. показывает, что в последнем периоде произошло их существенное увеличение: с 37,2% до 74,3% и с 11,3% до 27,5% соответственно (табл. 4).

Таблица 4. Темп роста среднегодового номинального и реального денежного агрегата М2 в России в 2019–2021 гг. и в 2022–2024 гг., %

Среднегодовой денежный агрегат М2	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2019–2021	2022–2024
Номинальный	108,8	114,0	110,7	119,0	123,2	118,9	137,2	174,3
Реальный	104,9	113,1	93,8	102,0	115,5	108,3	111,3	127,5

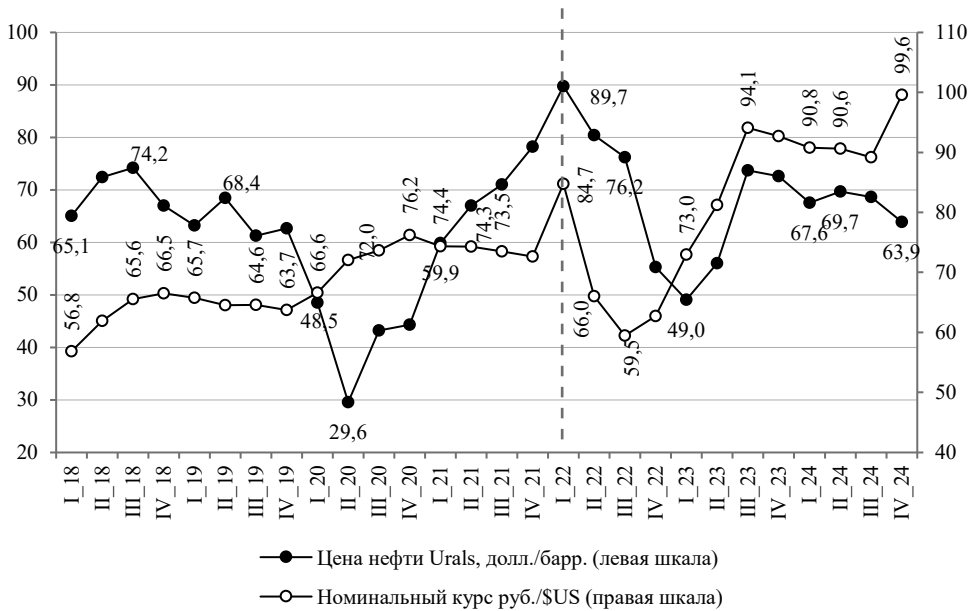
Необходимо заметить, что *решения Банка России по неоднократному существенному повышению ключевой ставки в 2023–2024 гг., по нашему мнению, еще раз продемонстрировали недостаточную согласованность его действий с экономической политикой Правительства РФ*. Повышение ставок кредитования, последовавшее за ростом значения ключевой ставки, ограничивает совокупный спрос и противоречит политике Правительства РФ по стимулированию экономического роста в России, а также способствует увеличению дефицита бюджета, из которого субсидируются, например, ипотечные ставки кредитования для некоторых регионов и категорий граждан¹². Помимо этого, в 2024 г. повышение ключевой ставки не принесло желаемого результата: инфляция усилилась, а курс рубля к концу года достиг величины 100 руб. за доллар США.

Динамика обменного курса рубля к доллару США в 2022–2024 гг.

Начало 2022 г. ознаменовалось резким ослаблением рубля к доллару США и остальным резервным валютам. Среднеквартальный курс доллара возрос с 72,7 в IV квартале 2021 г. до 84,7 в I квартале 2022-го (рис. 5). Иначе говоря, рубль обесценился примерно на 14%.

Уже во II квартале рубль резко (на 28%) укрепился – до 66 долл., чему способствовали существенное сокращение импорта из стран Запада из-за санкций, введение Россией требования оплачивать зарубежные поставки газа в рублях, рост поступлений от экспорта в результате увеличения цен на энергоносители. Кроме того, Банк России в феврале 2022 г. приостановил валютные интервенции в рамках «бюджетного правила», когда только 43 долл. от выручки за баррель нефти шли в бюджет, а остальное – на накопления (в основном в иностранных облигациях, номинированных в иностранной валюте – в долларах и евро).

¹² Льготная ипотека: какие программы доступны в 2024 году. URL: https://novulsk.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/novosti-i-reportazhi/novosti-193_1718.html (дата обращения: 09.09.2024).

Источник. Расчеты авторов по данным Банка России, Минфина РФ, Росстата, Минэкономразвития РФ.

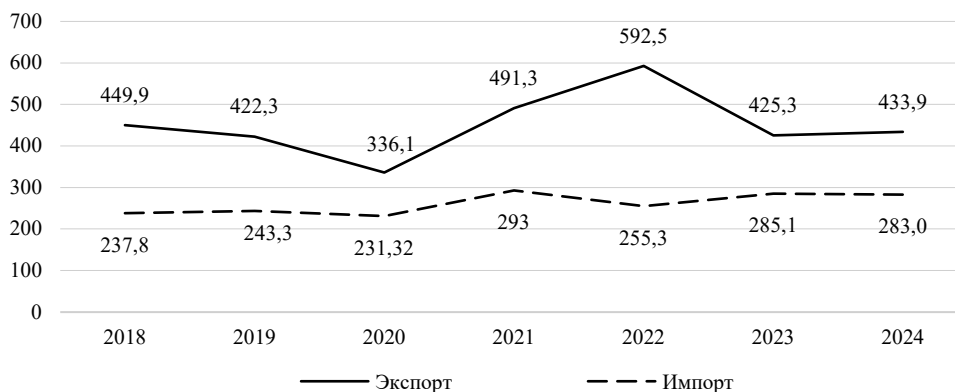
Рис. 5. Динамика среднеквартального номинального обменного курса рубля к доллару США (правая шкала, руб./долл. США) и среднеквартальной цены на нефть марки Urals (долл./барр.) в 2018–2024 гг.

В III квартале 2022 г. курс рубля составлял уже 59,5 руб. за доллар США. Однако в IV квартале 2022 г. на фоне снижения цен на российскую нефть произошло некоторое ослабление курса – до 62,7 руб. за доллар. В последующие полгода рубль был девальвирован до 81,2 руб., то есть почти на 30%.

Фундаментальной причиной ослабления курса рубля в 2023–2024 гг. стало снижение чистого экспорта России (рис. 6). Кроме того, продолжительное ослабление рубля привело к увеличению объемов спекулятивных операций на бирже, что также вело к девальвации российской валюты.

В IV квартале 2023 г. в направлении удешевления рубля действовало также так называемое бюджетное правило, в рамках которого Минфин скупал валюту у экспортеров, ослабляя рубль, увеличивая при этом рублевые нефтегазовые доходы бюджета. Одновременно в 2023 г. начали действовать факторы, которые укрепляли российскую валюту. Во-первых, в III–IV кварталах выросли цены на нефть, что позитивно влияло на показатели экспортеров (рис. 6). Этот фактор с некоторым запаздыванием начал сказываться на валютном рынке. Во-вторых, сократился импорт под влиянием предыдущего

ослабления рубля и роста рублевых цен на импортные товары. Это повлекло дополнительное уменьшение спроса на валюту.

Источник. Данные Росстата, расчеты авторов.

Рис. 6. Динамика экспорта и импорта России в 2018–2024 гг.,
млрд долл. США

Как видно из данных рисунка 5, вышеназванные факторы сыграли свою роль: в IV квартале 2023 г. курс рубля усилился до 92,7 руб. /долл. На фоне довольно высоких цен на нефть Urals, превысивших установленный Западом ценовой порог в 60 долл./барр. на 13–15%, укрепление рубля продолжилось и в первой половине 2024 г. (в среднем за квартал курс составил 90,8 руб. и 90,6 руб.). Однако к концу 2024 г. произошло значительное ослабление национальной валюты, обменный курс рубля впервые превысил 100 руб./долл. Всего по итогам 2024 г. доллар вырос по отношению к рублю на 13,4%.

Основные причины ослабления рубля в конце 2024 г. заключались в следующем.

1. В середине 2024 г. были остановлены торги долларом и евро на Московской бирже после введения против нее, а также Национального расчетного депозитария и Национального клирингового центра западных санкций. Прекращение организованных торгов этими валютами привело к фрагментации рынка и увеличило волатильность обменного курса.

2. Были смягчены требования к обязательной продаже валютной выручки экспортерами, что снизило предложение валюты на рынке.

3. Был введен пакет дополнительных санкций против 50 банков России, включая Газпромбанк, через который осуществляются расчеты за экспорт газа.

В целом сравнение динамики обменного курса рубля к доллару США в 2019–2021 гг. и в 2022–2024 гг. показывает *существенно возросшую волатильность этого показателя в последнем периоде по сравнению с предыдущим трехлетием. Стандартное отклонение среднеквартального обменного*

курса в последние три года примерно в 2,9 раза превышало соответствующий показатель 2019–2021 гг.

Изменение структуры валового выпуска по крупным отраслям экономики

Рассмотрим наиболее существенные структурные сдвиги в валовом выпуске экономики России в 2024 г. по сравнению с 2018 г.

В целях обеспечения сопоставимости данных для продукции каждой отрасли были определены индексы цен для периода 2019–2024 гг. Данные по валовому выпуску для каждого вида экономической деятельности в 2024 г. были продефлированы с использованием отраслевых цепных индексов-дефляторов и переведены в цены 2018 г.

Снижение доли в структуре валового выпуска в 2024 г. по сравнению с 2018 г. демонстрируют следующие виды экономической деятельности.

- Добыча полезных ископаемых (–1,25 п.п.). Снижение связано с сокращением добычи и экспорта нефти в рамках соглашения ОПЕК+, а также с изменениями направлений экспорта и логистических цепочек поставок газа и угля. Переориентация на другие рынки и ограничения внутренней транспортной инфраструктуры не позволили сектору быстро восстановить свои экспортные позиции. Он показал наиболее существенное снижение доли в валовом выпуске.

- Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (–0,53 п.п.). Некоторое снижение потребления электрической энергии, газа, тепла, горячей воды в промышленных зонах и жилых зданиях. Это объясняется в первую очередь сокращением объемов чрезвычайно энергоемкой добычи полезных ископаемых в валовом выпуске¹³.

- Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (–1,04 п.п.).

- Транспортировка и хранение (–0,70 п.п.).

Снижение деловой активности и устойчивости финансового положения предприятий вследствие наложенных санкций в отношении экспорта и импорта, а также логистические ограничения и сбои цепочек поставок оказали негативное воздействие на оптовую и розничную торговлю, транспортировку и хранение.

- Деятельность по операциям с недвижимым имуществом (–0,59 п.п.). Существенное падение покупок и продажи недвижимости связано с повышением ключевой ставки Банка России, отменой некоторых позиций льготной ипотеки (см. табл. 5).

¹³ См. Базовые таблицы «Затраты-Выпуск» Российской Федерации за 2021 год. Коэффициенты полных затрат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/baz_tzv-2021.xlsx (дата обращения: 13.03.2025).

Таблица 5. Изменение структуры валового выпуска по крупным отраслям экономики России в 2018–2024 гг.

Отрасль	2018 г., млрд руб.	Индекс цен в 2019– 2024 гг.	2024 г., млрд руб., в текущих ценах	2024 г., млрд руб., в ценах 2018 г.	Доля в валовом выпуске		Изменение доли в 2024 г. по сравнению с 2018 г., п.п.
					2018 г., %	2024 г., в ценах 2018 г.	
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	6914,5	1,49	11 628,8	7806,8	3,72	3,54	-0,17
Добыча полезных ископаемых	17 574,8	1,74	31 453,0	18 062,7	9,45	8,20	-1,25
Обрабатывающие производства	48 515,0	1,56	93 451,1	59 853,5	26,09	27,17	1,08
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	8 393,4	1,38	12 089,0	8 769,2	4,51	3,98	-0,53
Водоснабжение; водоотведение, орга- низация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1 243,7	1,74	2 707,7	1 556,3	0,67	0,71	0,04
Строительство	12 117,1	1,51	22 364,6	14 834,1	6,52	6,73	0,22
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	21 807,7	1,82	42 928,0	23 537,0	11,73	10,68	-1,04
Транспортировка и хранение	13 960,3	1,89	28 383,7	14 988,6	7,51	6,80	-0,70
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1 840,1	1,65	4 032,3	2 445,7	0,99	1,11	0,12
Деятельность в области информации и связи	4 534,8	1,74	12 672,8	7 289,0	2,44	3,31	0,87
Деятельность финансовая и страховая	5 734,4	1,18	11 221,9	9 498,9	3,08	4,31	1,23
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	11 650,7	1,88	23 465,0	12 504,0	6,27	5,68	-0,59

Отрасль	2018 г., млрд руб.	Индекс цен в 2019– 2024 гг.	2024 г., млрд руб., в текущих ценах	2024 г., млрд руб., в ценах 2018 г.	Доля в валовом выпуске		Изменение доли в 2024 г. по сравнению с 2018 г., п.п.
					2018 г., %	2024 г., в ценах 2018 г.	
Деятельность профессиональная, научная и техническая	6 723,7	1,82	15 131,8	8 316,1	3,62	3,78	0,16
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2 750,9	2,04	6 779,0	3 316,7	1,48	1,51	0,03
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	10 764,9	1,52	22 031,3	14 515,9	5,79	6,59	0,80
Образование	3 625,9	1,81	6 985,9	3 853,9	1,95	1,75	-0,20
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	4 753,2	1,67	9 136,0	5 473,2	2,56	2,48	-0,07
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1 477,7	1,85	3 851,0	2 086,8	0,79	0,95	0,15
Предоставление прочих видов услуг	964,9	1,61	1 765,7	1 095,3	0,52	0,50	-0,02
Деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления	596,9	1,28	616,1	481,8	0,32	0,22	-0,10

Источник. Составлено авторами с использованием данных единой межведомственной информационно-статистической системы.

Для других крупных отраслей экономики наблюдается рост доли в структуре валового выпуска.

- Обработывающие производства (1,08 п.п.). Увеличение доли данного сектора объясняется прежде всего высокими темпами роста производства продукции военного назначения, продолжением программ импортозамещения (см. табл. 1).

- Деятельность в области информации и связи (0,87 п.п.). Санкции правообладателей иностранных продуктов и платформ способствовали росту активности отечественного бизнеса в сфере производства и передачи материалов информационного и культурного назначения. Наблюдается увеличение количества разработок компьютерного программного обеспечения и расширение деятельности в области информационных технологий.

- Деятельность финансовая и страховая (1,23 п.п.). Основным драйвером отрасли является денежно-кредитная политика Банка России, в результате которой возросли ставки кредитования, что содействовало росту валового выпуска банковского сектора (см. выше). Отметим также, что уход из России ряда иностранных банков привел к перераспределению их клиентской базы среди российских финансовых организаций. Помимо этого, увеличился объем услуг российских страховых компаний в связи с отказом иностранных страховщиков от оказания услуг российским физическим лицам и компаниям¹⁴.

- Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение (0,80 п.п.). Рост доли данного вида экономической деятельности является вполне ожидаемым. В анализируемом периоде существенно возросли военные расходы (см. табл. 2). Помимо этого, проведение СВО привело к увеличению различных денежных выплат, пособий, компенсаций по линии Министерства обороны РФ и других ведомств, отвечающих за безопасность государства.

Принимая во внимание вышесказанное, можно сделать вывод о том, что влияние санкций Запада и СВО на структуру валового выпуска российской экономики было разнонаправленным. В условиях ограничений внешнеторговых операций и значительного ускорения темпов роста производства в ОПК в российской экономике произошла перестройка структуры продукта, финансовых и товарных потоков, переориентация экспортных и импортных потоков и цепочек поставок. Влияние на отрасли промышленности, кроме обрабатывающей, было в большей степени негативным. Однако в ряде видов экономической деятельности прослеживается рост, что связано со структурной политикой Правительства России, направленной на нивелирование санкционных ограничений и наращивание производственных мощностей ОПК.

¹⁴ Статистический бюллетень Банка России № 2, 2025. М.: АО «АЭИ «ПРАЙМ»». 2025 г. URL: <https://cbr.ru/collection/collection/file/55182/bbs2502r.pdf>, С. 48–49; Итоги 1-го полугодия 2024 года на страховом рынке и прогноз на текущий год: «жизнь в центре внимания». URL: https://raexpert.ru/researches/insurance/ins_1h2024/ (дата обращения: 13.03.2025).

Изменение отраслевой структуры инвестиций в основной капитал по крупным отраслям экономики¹⁵

Инвестиции в основной капитал в сопоставимых ценах в целом по крупным видам экономической деятельности демонстрируют позитивную динамику, за исключением двух секторов – «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» и «Предоставление прочих видов услуг» (табл. 6).

Наибольший рост доли в структуре инвестиций в основной капитал в анализируемом периоде наблюдается в следующих отраслях.

- Деятельность в области информации и связи (1,14 п.п.). Очевидно, это связано с необходимостью увеличения производственных мощностей для наращивания валового выпуска продукции, отмеченного ранее.

- Деятельность профессиональная, научная и техническая (3,77 п.п.). На ее динамику повлияло увеличение инвестирования отраслей, обеспечивающих оборону и безопасность государства. В эту отрасль входят такие подвиды деятельности, как испытания и анализ с использованием моделей или макетов транспортных и других средств (например, самолетов, ракет, судов, дамб и т.д.); летные испытания авиационной, ракетной и космической техники; научные исследования и разработки, в том числе оборонного характера; разработка или выпуск необходимого программного обеспечения; деятельность в области защиты информации и обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры и некоторые другие¹⁶.

- Государственное управление и обеспечение военной безопасности (3,67 п.п.). Данное изменение объясняется началом и продолжением военных действий на Украине. Это потребовало сооружения дополнительных объектов оборонного назначения и приобретения дополнительного оборудования в интересах военного ведомства.

Наиболее существенное снижение доли в структуре инвестиций в основной капитал в 2023 г. по сравнению с 2018 г. прослеживается в следующих видах экономической деятельности.

- Добыча полезных ископаемых (–4,52 п.п.).
- Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (–2,59 п.п.).
- Транспортировка и хранение (–2,80 п.п.).

Изменение отраслевой структуры инвестиций в основной капитал связано с возросшей активностью государства в инвестиционном процессе, обусловленном, в частности, необходимостью ввода дополнительных мощностей в ОПК.

¹⁵ Отчетные данные по инвестициям в основной капитал публикуются со значительным запозданием. Поэтому здесь приводится сравнение структуры инвестиций в 2023 г. по сравнению со структурой в 2018 г.

¹⁶ См. ОКВЭД 2, код 74.90 – Деятельность профессиональная, научная и техническая. URL: <https://classifikators.ru/okved/74.90.92> (дата обращения: 13.03.2025).

Таблица 6. Изменение структуры инвестиций в основной капитал
по крупным отраслям экономики России в 2018–2023 гг.

Отрасль	2018 г., млн руб.	2023 г., млн руб., в текущих ценах	2023 г., млн руб., в ценах 2018 г.	Доля в инвестициях в ОК		Изменение доли в 2023 г. по сравнению с 2018 г., п.п.
				2018 г., %	2023 г., в ценах 2018 г., %	
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыболовство	476914,7	685 160,0	503 810,1	3,61	2,87	-0,74
Добыча полезных ископаемых	2 432 868,5	3 702 053,1	2 443 055,0	18,42	13,90	-4,52
Обрабатывающие производства	2 359 797,4	4 512 081,6	3 149 781,6	17,87	17,92	0,05
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	920 114,5	1 504 255,6	1 160 898,6	6,97	6,61	-0,36
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	83 081,5	216 579,6	137 845,6	0,63	0,78	0,16
Строительство	1 018 759,9	2 139 338,7	1 536 908,5	7,71	8,74	1,03
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	905 761,5	1 298 506,3	749 496,2	6,86	4,26	-2,59
Транспортировка и хранение	1 518 727,2	2 517 651,8	1 528 483,6	11,50	8,70	-2,80
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	43 953,8	78 519,9	52 812,4	0,33	0,30	-0,03

Отрасль	2018 г., млн руб.	2023 г., млн руб., в текущих ценах	2023 г., млн руб., в ценах 2018 г.	Доля в инвестициях в ОК		Изменение доли в 2023 г. по сравнению с 2018 г., п.п.
				2018 г., %	2023 г., в ценах 2018 г., %	
Деятельность в области информации и связи	436 766,5	1 165 639,6	781 206,8	3,31	4,44	1,14
Деятельность финансовая и страховая	349 269,0	798 869,9	626 950,9	2,64	3,57	0,92
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	634 461,2	1 130 585,1	696 637,7	4,80	3,96	-0,84
Деятельность профессиональная, научная и техническая	887 527,4	2 698 135,6	1 843 030,8	6,72	10,49	3,77
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	105 090,5	411 098,1	229 939,0	0,80	1,31	0,51
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	660 744,4	1 982 533,9	1 523 744,4	5,00	8,67	3,67
Образование	157 012,3	337 072,9	212 986,5	1,19	1,21	0,02
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	129 126,6	357 078,2	239 492,6	0,98	1,36	0,38
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	738 11,8	213 770,8	151 738,6	0,56	0,86	0,30
Предоставление прочих видов услуг	13 849,3	10 607,7	6 683,7	0,10	0,04	-0,07

Источник. Составлено авторами с использованием данных единой межведомственной информационно-статистической системы.

Основные выводы

В 2022–2024 гг. произошло ускорение динамики большинства макроэкономических показателей России. Темп прироста ВВП за эти годы возрос до 7,1%, реальных доходов населения – до 12,7%. Почти втрое увеличился прирост инвестиций в основной капитал (до 28,0%).

Возросла значимость государства в перераспределении ресурсов ВВП: если в 2018 г. через консолидированный бюджет перераспределялось примерно 33% ВВП, то в 2024 г. – около 37%, увеличилась доля бюджетных источников в структуре финансирования инвестиций в основной капитал.

Расходы на национальную оборону в сопоставимых ценах, по нашей оценке, выросли примерно в 2,2 раза. Увеличилась их доля в расходах консолидированного бюджета (до 14,5% в 2024 г.) и в структуре ВВП (до 5,4%). Доля суммарных расходов на национальную оборону, безопасность и правоохранительную деятельность в консолидированном бюджете выросла до 19,1%, в ВВП – до 7,1%.

В период 2022–2024 гг. впервые за последние несколько лет произошел рост численности занятых в экономике. Рост показателя – 4,5%. Соответственно, уровень безработицы снизился до 3,2%. Одновременно существенно выросла номинальная (в полтора раза и более) и реальная заработная плата.

Одним из последствий увеличения занятости, номинальных и реальных заработков стало значительное ускорение инфляции в 2022–2024. Рост цен подогревался также большой девальвацией рубля, увеличившимся предложением денег (денежный агрегат М2 ощутимо вырос и в номинальном, и в реальном исчислении) и усилением инфляционных ожиданий населения на фоне неопределенности в экономике. За три года ИПЦ вырос примерно на 32% (почти в два раза относительно темпа прироста предыдущего периода). Дефлятор ВВП увеличился с 23% до 39% соответственно.

Начиная со второй половины 2023 г. и в течение 2024 г. Банк России в целях борьбы с инфляцией многократно повышал ключевую ставку, в результате чего резко выросла стоимость заемных ресурсов в экономике. На наш взгляд, это ограничило совокупный спрос, оказало дестимулирующее воздействие на экономический рост, привело к увеличению дефицита бюджета. При этом заявленные Банком России цели не были достигнуты: инфляция усилилась, а обменный курс к концу 2024 г. составил 100 руб. /долл.

Волатильность обменного курса рубля к доллару США к концу исследуемого периода значительно возросла. Стандартное отклонение обменного курса в последние три года примерно в 2,9 раза превышало соответствующий показатель для 2019–2021 гг.

Проведение военных действий и связанные с этим дополнительные расходы, новые санкции Запада, а также меры Правительства России и бизнеса по адаптации к новым внешним условиям повлекли за собой структурные изменения в экономике. В *структуре валового выпуска* заметно увеличились доли обрабатывающей промышленности, финансовой и страховой деятельности,

государственного управления и обеспечения военной безопасности и социального обеспечения, деятельности в области информации и связи, а также в профессиональной научной и технической. Наиболее существенно сократились доли оптовой и розничной торговли, добычи полезных ископаемых, транспортировки и хранения, обеспечения электроэнергией, газом и паром, и кондиционирование воздуха. Тенденции в изменении структуры *инвестиций* имели ту же направленность, что и вариация структуры валового выпуска.

В период 2022–2024 г. произошло ускорение экономического роста в России, ставшее результатом увеличения роли государства в формировании экономической динамики. Одновременно возник дефицит рабочей силы, усилилась инфляция и возросла волатильность на валютном рынке. В целом российская экономика продемонстрировала значительную устойчивость к изменившимся условиям. Обобщенно это можно объяснить эффективностью предпринятых Правительством мер, а также ее масштабами и значительной ролью в мировой экономической системе.

Литература/References

- Баранов А.О. О необходимости достижения компромисса между целями экономической политики в свете преодоления стагнации в России // Проблемы прогнозирования. 2020. № 5. С. 20–32.
- Baranov, A.O. (2020). On the Need to Achieve a Compromise between Economic Policy Goals in the Light of Overcoming Stagnation in Russia. *Studies on Russian Economic Development*. Vol. 31, No. 5. Pp. 475–484. (In Russ.). Available at: <https://link.springer.com/article/10.1134/S1075700720050032>
- Егоров Д.О., Чатурова Д.И.. Иностранные компании в российской экономике после начала СВО // ЭКО. 2024. № 1. С. 72–95.
- Egorov D.O., Chaturova D.I. (2024). Foreign companies in the Russian economy after the start of a Special military operation. *ECO*. No. 1. Pp. 72–95. (In Russ.).
- Ермаков Г.П., Ганиева Й.Н., Петряков С.Н., Петряков Д.С. Экономика России в условиях рестрикций, пандемии COVID-19 и СВО // Экономика, предпринимательство и право. Т. 13, № 12. Декабрь 2023. С. 6537–6556.
- Ermakov, G.P., Ganieva, Y.N., Petrakov, S.N., Petryakov, D.S. (2023), The Russian economy in the context of restrictions, the COVID-19 pandemic and SMO. *Economics, Entrepreneurship and Law*. Vol. 13, No. 12. Pp. 6537–6556. (In Russ.).
- Кувалин Д.Б., Зинченко Ю.В., Лавриненко П.А., Ибрагимов Ш.Ш., Зайцева А.А. Российские предприятия в конце 2023 года: восстановительный рост на фоне санкций, обострение дефицита рабочей силы и удорожание кредита // Проблемы прогнозирования. 2024. № 3. С. 164–181.
- Kuvalin, D.B., Zinchenko, Yu.V., Lavrinenko, P.A., Ibragimov, Sh. Sh., Zaitseva, A.A. (2024). Russian enterprises at the end of 2023: recovery growth against the background of sanctions, worsening labor shortage and rising cost of credit. *Studies on Russian Economic Development*. No. 3. Pp. 164–181. (In Russ.).

- Кувалин Д.Б., Зинченко Ю.В., Лавриненко П.А., Ибрагимов Ш.Ш., Зайцева А.А. Российские предприятия весной 2023 г.: преодоление санкционного кризиса и усиление инвестиционной активности // Проблемы прогнозирования. 2024. № 1. С. 217–232.
- Kuvalin, D.B., Zinchenko, Yu.V., Lavrinenko, P.A., Ibragimov, Sh. Sh., Zaitseva, A.A. (2024) Russian enterprises in spring 2023: overcoming the sanctions crisis and strengthening investment activity. *Studies on Russian Economic Development*. No. 1. Pp. 217–232. (In Russ.).
- Мусатова М.М.. Стратегические направления партнерства компаний ОПК и малого бизнеса в условиях санкционных войн // ЭКО. 2023. № 2. С. 84–102.
- Musatova, M.M. (2023). Strategic directions of partnership between defense industry companies and small businesses in the context of sanctions wars. *ECO*. No. 2. Pp. 84–102. (In Russ.).
- Сомова И.А., Ваганова Ю.Н. Монетарные и немонетарные факторы, влиявшие на динамику инфляции в России в период 2011–2021 гг. // Мир экономики и управления. 2023. Т. 23. № 4. С. 27–43.
- Somova, I.A., Vaganova, Yu.N. (2023). The Monetary and Non-monetary Factors that Influenced Inflation Dynamics in Russia in 2011–2021. *World of Economics and Management*. Vol. 23. No. 4. Pp. 27–43. (In Russ.).
- Сомова И.А., Ваганова Ю.Н. Количественная оценка факторов, влиявших на динамику инфляции в России в период 2009–2022 гг. // Мир экономики и управления. 2024. Т. 24. № 4. С. 22–28.
- Somova, I.A., Vaganova, Yu.N. (2024). Quantitative assessment of the factors influencing the dynamics of inflation in Russia in the period 2009–2022. *World of Economics and Management*. Vol. 24. No. 4. Pp. 22–28. (In Russ.).
- Экономика России под санкциями: от адаптации к устойчивому росту: докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / Н.В. Акиндинова, Д.А. Авдеева, В.А. Бессонов и др.; под ред. Н.В. Акиндиновой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 63 с.
- The Russian economy under sanctions: from adaptation to sustainable growth*. (2023). Proceedings of the XXIV Yasinskaya (April) International Scientific Conference on the Problems of Economic and Social Development, Moscow/ N.V. Akindinova, D.A. Avdeeva, V.A. Bessonov et al.; edited by N.V. Akindinova; National Research University of Higher School of Economics, Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 63 p.
- Gorodnichenko, Yuriy, Korhonen, Iikka and Ribakova, Elina. (2024). Russian economy on war footing: A new reality financed by commodity exports. *CEPR Policy Insight*. No. 131, May. Pp. 1–27.
- Babina, T., Hilgenstock, B., Itskhoki, O., Mironov, M. and Ribakova, E. (2023). “Assessing the Impact of International Sanctions on Russian Oil Exports”. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4366337

Статья поступила 21.10.2024

Статья принята к публикации 27.02.2025

Для цитирования: Баранов А.О., Агеева Е.В. Динамика и структурные изменения экономики России в современных геополитических условиях // ЭКО. 2025. № 4. С. 25–48. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2025-4-25-48

Информация об авторах

Баранов Александр Олегович (Новосибирск) – доктор экономических наук.
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН;
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет.
E-mail: baranov@ieie.nsc.ru; ORCID: 0000-0001-8597-9788
Агеева Елена Викторовна (Новосибирск) – кандидат экономических наук.
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН;
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет.
E-mail: ageevalenav@gmail.com; ORCID: 0000-0001-5583-8749

Summary

A.O. Baranov, E.V. Ageeva

Dynamics and Structural Changes of the Russian Economy in Modern Geopolitical Conditions

Abstract. The authors consider and compare at the macro level the main results of Russia's economic development in 2019–2021 and in 2022–2024. The paper demonstrates the acceleration of growth of a number of key macroeconomic indicators in recent years compared to the previous three-year period. It is revealed the change in the structure of budget expenditures and the growth of the role of the state in the redistribution of GDP, as well as the increase in the share of investment financing at the expense of the budget in 2022–2024. The authors analyze sectoral structural shifts in gross output and fixed capital investment. The paper reviews the dynamics of money supply and interest rates in the Russian economy in 2019–2024. It shows the increased volatility of the ruble-US dollar exchange rate in the new geopolitical conditions. The authors make a summary conclusion that the Russian economy has demonstrated significant resilience to external shocks.

Keywords: *macroeconomic analysis; new geopolitical conditions; growth rates; structural changes in the Russian economy; sanctions*

For citation: Baranov, A.O., Ageeva, E.V. (2025). Dynamics and Structural Changes of the Russian Economy in Modern Geopolitical Conditions. *ECO*. No. 4. Pp. 25–48. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2025-4-25-48

Information about the authors

Baranov, Alexander Olegovich (Novosibirsk) – Doctor of Economic Sciences.
Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS; Novosibirsk State University.
E-mail: baranov@ieie.nsc.ru; ORCID: 0000-0001-8597-9788
Ageeva, Elena Viktorovna (Novosibirsk) – Candidate of Economic Sciences.
Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS; Novosibirsk State University.
E-mail: ageevalenav@gmail.com; ORCID: 0000-0001-5583-8749